Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-24
УДК 343.1

Attribution
cc by

СУДЕБНАЯ ПРОВЕРКА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Хомякова А.В.
Южный федеральный университет, https://orcid.org/0009-0007-1708-4887

Аннотация. *В статье раскрываются актуальные аспекты судебного контроля на начальном этапе инициирования уголовных дел. Путем сравнительно-правового анализа исследуются сущность, процедура и причины подачи жалоб на решения о возбуждении уголовных дел, изучаются исторические юридические условия формирования данной формы защиты законных интересов участников процесса. Подчеркивается развитие признания права на такое обращение в нормативных актах Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Основываясь на анализе судебно-практической деятельности, автор делает вывод о разночтениях в понимании достаточных оснований, установленных статьей 140 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Выделяется проблема недостаточности правового регулирования вопросов, связанных с последствиями отмены судебных постановлений о возбуждении дел. Автор выражает позицию о потребности внесения изменений в законодательство и разъяснения высшей инстанции с целью установления справедливого равновесия между интересами отправления правосудия и обеспечением прав лиц, участвующих в уголовном процессе на начальной стадии.*

Ключевые слова: *судебный контроль, основания возбуждения уголовного дела, статья 125 УПК РФ, достаточные данные, законность.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

JUDICIAL REVIEW OF THE DECISION TO INITIATE A CRIMINAL CASE: LAW ENFORCEMENT TRENDS

Alevtina V. Khomyakova
Southern Federal University

Abstract. *This article explores modern aspects of judicial supervision during the initial stage of criminal proceedings. Comparative legal analysis investigates the nature, procedure, and grounds for appealing decisions on initiating criminal cases. Historical conditions forming this protective measure are studied. Emphasis is placed on the evolution of recognizing the right to appeal in constitutional and supreme court regulations. Analysis shows discrepancies in interpreting sufficient grounds according to Article 140 of the Russian Criminal Procedure Code. Issues with inadequate legal regulation of consequences following cancelation of judicial decisions are raised. The author proposes amendments to legislation and clearer guidance from higher courts to balance justice administration and participant rights effectively.*

Keywords: *judicial review, initiation of criminal proceedings, Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, sufficient data, legality.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Эволюция института судебного оспаривания процессуальных актов органов уголовно-правового преследования посредством механизма судебного контроля в течение короткого промежутка современной истории российского права характеризуется резко контрастирующими мнениями и существенно различающимся содержанием, что сделало данную тему объектом острых споров как в среде высших судебных инстанций Российской Федерации, так и среди специалистов-процессуалистов.

Принятие обновленной Конституции Российской Федерации в 1993 г. стало причиной существенного расширения законодательных рамок, регулирующих осуществление судебного надзора, среди нововведений — закрепление механизма судебного контроля относительно ареста лиц и процедуры продления сроков содержания под стражей обвиняемых. Обеспечение конституционного права любого гражданина обратиться за защитой в суд на предварительном следствии было реализовано благодаря положениям статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Возможность подачи жалоб в судебную инстанцию относительно действий и решений должностных лиц правоохранительных органов на этапе досудебного производства возникла исключительно после принятия обновленного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году. Несмотря на это, пределы осуществления судебного контроля относительно конкретных постановлений и процессуальных документов остаются предметом оживленных обсуждений в научной литературе и разных подходов в правоприменительной практике, особенно применительно к статье 125 УПК РФ.

Допустимость обжалования решений относительно возбуждения уголовных дел стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, исходя из

© Хомякова А.В., 2025

положений прежнего УПК РСФСР 1960 г., который не признал возможным подобное обращение. По мнению Суда, сам факт начала производства по делу не влечет ущемления гражданских свобод — нарушения возникают лишь вследствие последующих мер уголовно-процессуального характера, таких как задержание подозреваемого либо проведение обыска, именно они подлежат судебному контролю.[1]

Позиция, изложенная в постановлении Конституционного суда, не оказалась единодушно принятой; трое судей из судебного состава выразили свое особое мнение, подчеркивая, что вынесение решения о возбуждении уголовного дела устанавливает дальнейший ход процедуры, а невозможность обжалования указанного акта способна повлечь значительное ущемление законных интересов и прав лица, в отношении которого такое постановление принято[2].

Конституционный Суд России впоследствии пришел к такому выводу о том, что при условии возбуждения уголовного дела прямо против определенного гражданина, оно неизбежно влечет ограничение конституционно закрепленных прав и свобод указанного субъекта, вследствие чего, появляется право подачи жалобы на соответствующее решение о начале расследования в суды, в том числе вышестоящие[3].

Обсуждение.

Практически сразу же, вслед за введением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году, известный ученый-правовед И.Л. Петрухин выразил твердое мнение, согласно которому решение о возбуждении уголовного дела непременно подлежит судебному контролю[4].

Ф.Н. Багаутдинов выразил сомнения относительно расплывчатости перечня оспариваемых действий следователя и указал на риск чрезмерного вмешательства суда в деятельность следственных органов. Автор полагает, что сложившаяся ситуация способна создать ограничения самостоятельности органов следствия и дознания Чтобы избежать потенциальных отрицательных результатов, им предлагается внести изменения в законодательство, предусматривающие четкий перечень решений, принимаемых органами досудебного производства, которые не могли бы быть обжалованы в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ. [2].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1[5] (также – Постановление Пленума № 1) было призвано дать судам разъяснения в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. В сложившихся традициях расширительного толкования высший судебный орган привел перечень процессуальных решений, которые подлежат обжалованию наряду с прямо указанными в части 1 ст. 125 УПК РФ постановлениями об отказе в возбуждении и о прекращении уголовного дела.

Вынесенным постановлением установлен список правовых актов, введение которых способно создать препятствия для реализации права на судебную защиту, а также обозначены виды решений органов, осуществляющих уголовное преследование, влияющих на конституционно гарантированные права и законные интересы граждан, включая решение о возбуждении уголовного дела против определенного физического лица.

Изменения, внесенные Пленумом Верховного Суда 28 июня 2022[6] в Постановление Пленума № 1, расширили предмет обжалования, исключив персонализированное основание возбуждения уголовного дела. Тем самым, судебный контроль был распространен и на уголовные дела, возбуждаемые по факту обнаружения признаков преступления. Важнейшим новшеством постановления Пленума № 1 является введение обязанности суда рассматривать жалобы на постановления о возбуждении уголовных дел не только через призму законности, но также оценивать их обоснованность согласно требованиям ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это подразумевает необходимость проверки судом наличия достаточной доказательственной базы, подтверждающей наличие признаков преступления, послуживших основанием для возбуждения дела.

Особое внимание в обновленной версии документа уделено недопустимости ограничения лишь формальной стороной вопроса — теперь судебные инстанции обязаны проводить всестороннюю оценку реальных обстоятельств дела и убедиться в наличии объективных доказательств, подтверждающих правомерность принятого процессуального акта.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»// «Вестник Конституционного Суда РФ». 1999. N 4.

[2] См., напр., Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука к вышеуказанному Постановлению Конституционного Суда РФ//«Вестник Конституционного Суда РФ». 1999. N 4.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 22.10.2003 N 385-О «По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года N 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»

[4] Петрухин И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела?// Российская юстиция 2002. N 4 // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.08.2025).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения 10.08.2025).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

© Хомякова А.В., 2025

Несмотря на сохранение основных положений первой части статьи 125 УПК РФ (изменения коснулись преимущественно терминологии и уточняющих формулировок), практика правоприменения показывает тенденцию к расширению понимания пределов судебного контроля со стороны высших судебных инстанций.

Это не может не отражаться на практике правоприменения, которая весьма далека от единообразия.

Так, апелляционным постановлением Верховный суд Кабардино-Республики по делу № 22к-607/2019 отменил решение суда первой инстанции, которым было признано незаконным решение органа дознания о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 215.3 УК РФ. При этом апелляция выразила критическое отношение к выводу суда первой инстанции о том, что оснований для возбуждения уголовного дела не имелось, поскольку дознанием не были добыты достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Оценив данный вывод, апелляция отметила, что вместо проверки наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела суд в постановлении фактически дал оценку действиям лица на предмет наличия состава преступления. Отменяя решение первой инстанции, вышестоящий суд обратил внимание на обязанность суда при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела установить в том числе наличие поводов и оснований, предусмотренных статьей частями 1 и 2 статьи 140 УПК РФ[7]. Указывая на наличие данных, апелляция оставила без внимания их достаточность, хотя часть 2 статьи 140 УПК РФ рассматривает в совокупности эти два условия законности решения о возбуждении уголовного дела. Приведенный пример относится к судебной практике до внесения изменений в Постановление Пленума № 1, вместе с тем он соответствует сохраняющейся тенденции в правоприменении, связанной с неоднозначным подходом судов к пониманию пределов проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела.

Анализируя полномочия судов в сфере контроля над законностью постановлений органов предварительного расследования наряду с их обоснованностью Н. Конорезов выразил мнение о том, что что контроль выражается в «проверке и оценке… действий и решений органов предварительного расследования (в рамках уголовного судопроизводства) на предмет их законности, то есть соответствия основополагающим положениям Конституции РФ и федеральных законов, и обоснованности, то есть оправданности принятия того или иного решения в каждом конкретном случае»[3].

Полагаем, что такой вывод вполне соответствует задачам судебного контроля на этапе начала уголовного судопроизводства, с учетом некоторых дополнений. Обязательным условием возбуждения уголовного дела является установление наличия одновременно двух аспектов, что вытекает из второй части статьи 140 УПК РФ. Этими аспектами являются: совокупность фактических данных, на основании которых складывается убеждение о событии преступления; высокая степень достоверности этих доказательств. Как верно резюмировал Григорьев В.Н. [4], основание для возбуждения уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления), так и с фактической (достаточность данных).

Результаты.

В уголовно-процессуальной теории сформировалось достаточно устойчивое мнение о том, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела не является обязательным установление абсолютно всех признаков преступления– объективной стороны, объекта, субъективной стороны и субъекта. Но некоторые из них, все же, являются необходимыми.

В частности, Т.Н. Москалькова [5, с. 294] отметила безусловную значимость установления охраняемого законом объекта, на который совершено преступное посягательство. Кроме того, сложно не согласиться с тем, что возбуждение уголовного дела невозможно без наличия сведений, указывающих на признаки объективной стороны.

О.М. Румянцева акцентировала внимание на признании важности четкого определения указанных признаков следующим образом: решение о начале производства по уголовному делу должно включать однозначную отсылку к конкретной статье, пункту и части Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за данное деяние [6]. В целях соблюдения требования части 2 статьи 146 УПК РФ в постановлении должна быть указана соответствующая норма уголовного права. Это позволяет четко разграничивать преступления, подлежащие уголовной ответственности, от проступков, регулируемых гражданским или административным правом [6. С. 294].

Что касается второго признака – достаточности сведений, необходимость их оценки остается дискуссионной на протяжении многих лет и в отношении разнообразных процессуальных решений, для обоснования которых законодатель применяет термин «достаточность».

Шурухнов Н.Г. [7, с. 26], говоря о специфике каждой ситуации, акцентировал внимание на невозможности предугадать весь спектр конкретных обстоятельств, могущих служить доказательством наличия признаков преступного деяния [7, с. 25-26].

Эта неопределённость, несмотря на изменения, внесённые в 2022 году в постановление Пленума № 1, порождает наличие в правоприменительной практике кардинально различных позиций относительно

[7] Апелляционное постановление от 9 июля 2019 года судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Республики по делу № 22к-607/2019 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/c0PIEBpMOWdc/?ysclid=me89l1eoei734898920. (Дата обращения 10.08.2025 г.).

© Хомякова А.В., 2025

оценки достаточного объёма сведений, подтверждающих признаки состава преступления.

Краснодарский краевой суд, рассматривая апелляционную жалобу относительно отказа нижестоящего суда отменить решение органа предварительного расследования о возбуждении уголовного производства, поддержал позицию подавшего жалобу лица, отметив отсутствие на момент начала следствия убедительных доказательств, свидетельствующих о наличии состава преступления. Как отметил вышестоящий суд, при возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, о подделке официального документа, орган дознания не убедился и не привел каких-либо сведений относительно того, что предположительно подделанные документы обладали свойствами «официальности», а суд первой инстанции не проверил и не дал надлежащей правовой оценки обоснованности обжалуемого заявителем решения о возбуждении уголовного дела.[8] Как видно, апелляция не признала достаточным само наличие «подделанных» документов в материалах проверочного производства и не посчитала возможным перенести на стадию предварительного расследования вопрос об их правовом значении для уголовной квалификации. Такой подход, как представляется, соответствует основной идее существования стадии возбуждения уголовного дела, призванной создать условия для расследования деяний, действительно обладающих признаками преступления.

Но гораздо чаще в практике встречается иное понимание глубины проверочной деятельности суда отклоняющего аргументы заявителя относительно отсутствия конкретной информации в постановлении о возбуждении уголовного дела, пояснив, что такие доводы не подлежат рассмотрению в рамках проверки правомерности и обоснованности указанных постановлений, поскольку их разрешение должно состояться на предварительном расследовании[9]. При анализе свыше двухсот судебных решений, вынесенных после рассмотрения жалоб на законность постановлений о возбуждении уголовных дел, использованных при написании данной статьи, выяснилось, что больше половины из них включают формулировку о том, что предмет судебного контроля на данной стадии процесса отсутствует. Стоит ли критически оценивать сложившуюся таким образом правоприменительную ситуацию? Представляется, что для оценки значения рассматриваемого проявления судебного контроля необходимо учитывать ряд обстоятельств.

При расширении пределов судебного контроля нельзя не принимать во внимание риски необоснованного судебного вмешательства в деятельность органов уголовного преследования. Само возникновение уголовно-процессуальных отношений закон связывает с необходимостью государственного реагирования на совершенное преступление, которое требует своего раскрытия, установления и наказания виновных лиц. При сокращенных временных рамках и дефиците ресурсов для сбора доказательств на этапе возбуждения уголовного производства у органов расследования наблюдается дефицит инструментов, необходимых для всестороннего выяснения фактических обстоятельств преступления по сравнению с последующим этапом расследования. Стремление к наполнению проверочных материалов доказательствами во избежание установления судом недостаточности данных может в лучшем случае привести к нарушению или необоснованному продлению процессуальных сроков, а по существу, к проведению расследования до решения самого вопроса о возможности уголовного преследования. С иной точки зрения, участие суда в работе органов, осуществляющих уголовное преследование, посредством указания на правильные методы действий (например, восполнение пробелов среди необходимых для начала расследования фактов, внесение предложений относительно юридической оценки преступления), фактически возложило бы на суд обязанности, не соответствующие его компетенции — управление ходом следствия. Принимая за базовое определение уголовного преследования как «процессуальной деятельности, осуществляемой субъектами, уполномоченными проводить проверку сообщения о преступлении, и стороной обвинения в целях изобличения лица, уведомленного о начале уголовного преследования, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [8, с.72], следует признать, что подобная деятельность не может быть даже косвенно вменена в обязанность суда.

В то же время, считаем, что востребованность судебного контроля над законностью первого этапа уголовного преследования обусловлена необходимостью выявить и пресечь допущенные органами расследования нарушения во избежание необоснованного ограничения законных прав и интересов вовлеченных в уголовный процесс лиц.

В рассмотрении возможных средств достижения необходимого баланса и учитывая общий характер деятельности суда, который проявляется в разных формах контроля, обратимся к способу установления достаточных оснований, используемому согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О судебной практике применения мер принуждения в форме содержания под стражей, домашнего ареста, внесения залога и

[8] См., напр., апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 17 мая 2023 года по делу 22-3007/2023 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/AZb03EEwOiQl/?regular-txt=&regular-case_doc=22-3007%2F2023&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1754990616467 (Дата обращения 10.08.2025 г.).

[9] См., напр., Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 16 января 2025 года по делу 22к-72/2025 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/EjChTcYYBiQC/?ysclid=me8h5oocfz14134395. (Дата обращения 10.08.2025 г.).

© Хомякова А.В., 2025

наложения ограничений в действиях». Постановлением предписано, что выяснение наличия точных данных, прямо указывающих на причастность конкретного субъекта, к совершенному преступлению, составляет обязанность суда, рассматривающего вопрос о мере пресечения. Представляется целесообразным дополнить Постановление Пленума № 1 сходными разъяснениями, что обеспечило бы единообразное толкование достаточности оснований для возбуждения дела в отношении конкретного лица. Такие разъяснения необходимы ввиду высокой частоты обращений в суд с целью обжалования постановлений о возбуждении уголовных дел. Наиболее распространенной причиной подачи жалоб выступает необоснованное инициирование (возбуждение) уголовного преследования. Вместе с тем, помимо вопроса законности основания, осуществляется проверка соблюдения процессуальной формы при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Основные нарушения, по поводу которых подается жалоба в суд, касаются не столько формальной (реквизитной) стороны документа, сколько соблюдения процедуры проверки и принятия решения. К таким процессуальным нарушениям могут быть отнесены неуведомление заинтересованных лиц; возбуждение дел частно-публичной категории при отсутствии заявления потерпевшего; нарушение сроков доследственной проверки; несоблюдение дополнительных условий для возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (например, дело возбуждено неуполномоченным лицом или без получения специального согласия на возбуждение уголовного дела).

Надо признать, что, несмотря на установление в статье 125 УПК РФ 14-дневного срока на рассмотрения судом жалобы, окончательное разрешение вопроса по жалобе доходит до высших судебных инстанций и далеко не всегда удается выявить устранить допущенные нарушения незамедлительно. В это время производство по уголовному делу продолжается, применяются меры процессуального принуждения и другие ограничения, связанные с вовлечением граждан и организаций в сферу уголовного судопроизводства, поскольку согласно ч. 3 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ подача жалобы не влечет приостановления расследования дела. Однако удовлетворение заявленной жалобы порождает важные юридические последствия, игнорировать которые недопустимо.

Статья 125 УПК РФ не наделяет суд прямыми полномочиями по отмене постановления о возбуждении уголовного дела, признанного незаконным. Судебный акт должен быть направлен руководителю следственного органа или прокурору, обладающими соответственно контрольной и надзорной компетенциями, для принятия решений об отмене неправомерных либо необоснованных постановлений следователя или дознавателя. Принятое судом решение о признании акта предварительного расследования незаконным или необоснованным подлежит обжалованию в рамках апелляционного и кассационного производства. И для обжалования принципиальное значение имеет определение обжалуемого судебного акта как итогового или промежуточного. Казалось бы, сомнений не должно возникать, поскольку согласно пункту 53.2 статьи 5 УПК РФ, учитывая положения, сформулированные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26, постановление суда, принятое в результате разбирательства по жалобе в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не носит завершающего правового характера. К тому же, оно не обладает существенным признаком, характерным для финального судебного акта — таким как принятие окончательного решения по существу рассматриваемого уголовного дела или прекращение уголовного судопроизводства относительно определенного лица. Отмена незаконного постановления о возбуждении уголовного дела не исключает, в отличие от прекращения дела, вынесения нового постановления в отношении того же лица и по тем же основаниям. По вышеупомянутым критериям рассматриваемый судебный акт можно отнести к промежуточным судебным решениям.

Вместе с тем, решение суда об признании незаконным постановления в силу части 2 ст. 6 УПК РФ создает предпосылки для гражданина, против которого инициировалось уголовное производство, восстановить свои права и компенсировать материальные убытки и ущерб репутации аналогично ситуации принятия итогового решения, из чего следует, что отнесение к промежуточным решениям не бесспорно.

Заключение.

Статья 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

прямо не предусматривает право на реабилитацию тех лиц, в отношении которых выносилось постановление о возбуждении уголовного дела, однако позже оно было признано незаконным. Правда, часть 3 данной статьи наделяет правом лиц, подвергшихся в процессе производства неправомерному применению мер процессуального воздействия, при условии, что само признание постановления незаконным не связано непосредственно с применением принудительных мер. Очевидно, что ущерб моральному состоянию (включая репутацию) и материальным интересам подозреваемого может быть причинен уже самим фактом ведения в отношении него уголовного преследования, даже если не имело место применение мер пресечения. Считаем, что случай признания незаконным возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица должен найти свое отражение в статье 133 УПК РФ. Для разделения же оснований признания постановления незаконным на реабилитирующие и нереабилитирующие в целях реабилитации, полагаем, потребуется официальное разъяснение высшего судебного органа.

© Хомякова А.В., 2025

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. 1.Петрухин И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? // Российская юстиция 2002. № 4 // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.08.2025).

2. 2.Багаутдинов Ф.Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии // Журнал российского права 2002. №12 [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.08.2025).

3. 3.Конорезов Н. К вопросу о правообеспечивающей функции и контрольной деятельности судов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №11 (ноябрь). DOI: 10.23672/SAE.2023.11.11.011

4. 4.Григорьев В.Н. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8.

5. 5.Москалькова Т.Н. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, науч. ред. В.П. Божьев. М.: 2014.

6. 6.Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.

7. 7.Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1985.

8. 8.Гриценко Т.В., Кравцов С.С. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела и процессуальный статус данной стадии: проблемные аспекты // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2023. Т.10. № 4. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-9

References:

1. 1.Petrukhin I. Is it possible to appeal to the court the decision to institute a criminal case? // Russian Constitution, 2002. No. 4 // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus (accessed 08/10/2025).

2. 2.Bagautdinov F.N. On the content of judicial control during the preliminary investigation // Journal of Russian Law, 2002. No. 12 [Electronic resource] SPS ConsultantPlus (accessed 08/10/2025).

3. 3.Konorezov N. On the issue of the law enforcement function and control activities of courts // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 11 (November). DOI: 10.23672/SAE.2023.11.11.011

4. 4. Grigoriev V.N. Is the prosecutor's decision a new reason for initiating a criminal case? // Legality. 2011. No. 8.

5. 5.Moskalkova T.N. Reasons and grounds for initiating a criminal case // Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Under the general editorship of V.M. Lebedev, scientific editorship of V.P. Bozhev. M.: 2014.

6. 6.Rumyantseva M.O. Initiation criminal case: problems and prospects: monograph. Moscow: Justicinform, 2019. 148 p

. 7. 7.Shurukhnov N.G. Preliminary verification of statements and reports of crimes: Textbook. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1985.

8.Gritsenko T.V., Kravtsov S.S. Criminal prosecution at the stage of initiation of a criminal case and the procedural status of this stage: problematic aspects // Bulletin of the SFU Faculty of Law. 2023. Vol. 10. No. 4. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-9

Информация об авторе:

Хомякова Алевтина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, юридический факультет, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Южный федеральный университет», e-mail avhomyakova@sfedu.ru

Alevtina V. Khomyakova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution Southern Federal University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.08.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

© Хомякова А.В., 2025